

К вопросу о поляризации новых медиа в сетевом обществе.

Научный руководитель – Засурский Иван Иванович

Комаревцев Петр Георгиевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: ppppe@mail.ru

Процесс трайбализации, подстегиваемый технологией социальными медиа, связан с переходом базового режима взаимодействия сетевой аудитории к стигмергии, которая результирует в ряд турбулентных коммуникационных патологий сетевого общества. Этот социобиологический термин обозначает взрывной механизм спонтанной непрямо-самовоспроизводимой координации, когда след, оставленный действием в медиуме, автоматически стимулирует последующее действие через петли обратной связи - без предварительного планирования и централизованного контроля или надзора за деятельностью агентов. Например, ошибки в программном обеспечении с открытым исходным кодом обнаруживаются пользователями и устраняются другими участниками; так же устроены онлайн-коллаборации (редакторские правки в Википедии и т.д.) и «роевые сообщества», и сетевые флэшмобы.

До конца XX века стигмергия, в основном, использовалась для анализа поведения социальных насекомых. Ближе к концу столетия стало очевидно, что она является отличным примером спонтанного упорядочивания или самоорганизации. А с развитием агент-ориентированной парадигмы в компьютерном моделировании общества насекомых были концептуализированы как рои простых агентов. Общая способность решать сложные задачи, проявляемая такими самоорганизующимися мультиагентными коллективами, получила название роевого интеллекта. Подобную же динамику можно наблюдать в онлайн-сообществах, сосредоточенных на определенном форуме, сайте или в группе по интересам. Интенсификация активности в социальной среде - обсуждения, комментарии, лайки, шеры - привлекают к себе больше и больше людей по принципу снежного кома. Имеет место и обратная зависимость.

Сетевую кооперацию в таком случае можно рассматривать как эффект коллективной стигмергии, которая возникает спонтанно и даже без кооперативного намерения пользователя. И для сетевого общества это становится проблемой: в коммуникации онлайн экстремальные эмоции порождают все более экстремальные эмоции, насилие приводит к еще большему насилию - и все это аутопоэтически проходит в опосредованном виртуальном пространстве спонтанно и взрывном порядке.

Пучок медиэфектов сетевого общества - от массовой селф-коммуникации, поляризации, радикализации, дофаминовой петли до страха изоляции и стигмергического характера интеракции пользователей онлайн - вносит ощутимые правки во многие концепции политологии и массовых коммуникаций.

Источники и литература

- 1) Засурский И. Ре-конструкция России Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
- 2) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php

- 3) Тоффлер Э., Третья волна - М.: «АСТ Москва», 2009
- 4) Castells M. Communication power. Oxford University Press, 2009
- 5) Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom – Public Affairs, 2011.
- 6) Francis Heylighen. Stigmergy as a Universal Coordination Mechanism: components, varieties and applications. URL: <http://pespmc1.vub.ac.be/Papers/Stigmergy-varieties.pdf>